

Мир и человек в творчестве Л.Н.Толстого

Как известно, сущность вещей открывается через движение. Применительно к творчеству Л. Толстого, отличавшемуся исключительным динамизмом развития, эта мысль будет справедлива вдвойне. И у него эволюция не была равномерной. Наиболее интенсивно взгляды Толстого менялись дважды: в конце 50-х и в конце 70-х годов - моменты качественного скачка, обусловленного преодолением кризиса¹.

Обилие документов: писем, дневниковых записей, произведений, как публицистических, так и художественных, позволяет проследить появление у писателя новых взглядов, их сосуществование некоторое время со старыми и, наконец, вытеснение одних другими. Особенно ценно, что мы располагаем столь различными свидетельствами о внутреннем духовном опыте писателя, как произведения, рассчитанные на широкого читателя, и интимные документы. Их сравнение позволяет обнаружить некоторые противоречия Толстого, которые он не пытался разрешить и от которых пробовал уйти. Это привело к тому, что первый кризис конца 50-х годов не был преодолен писателем радикально, и именно потому те же, по существу, вопросы потребовали от него решения через 20 лет. Можно сказать, что два кризиса Толстого были двумя этапами преодоления одних и тех же противоречий, этапами одного кризиса.

Таким образом, корень радикального переворота писателя конца 70-х годов, привлечший внимание поистине всего мира, обнаруживается со всей очевидностью еще в конце 50-х годов. В 1852 году Толстой опубликовал в «Современнике» свое первое произведение - «Детство» и сразу же был замечен, ; последовавшие через несколько лет «Севастопольские рассказы» принесли писателю уже настоящую известность. Для всех стало ясно, что в русскую литературу пришел самобытный крупный талант. Но сам Толстой в эти годы не чувствовал себя уверенно: его писательская и жизненная позиции были не достаточно определенны и устойчивы. В 1855 году он приезжает из Севастополя в Петербург. Еще совсем недавно никому не известный юнкер, недоучившийся студент - теперь знаменитый автор «Детства» и «Севастопольских рассказов», он на равных входит в литературный мир. Тургенев, Григорович, Некрасов, Островский, Боткин, Анненков, Дружинин - вот с кем он постоянно встречается и дружески переписывается. Толстой пробует утвердиться в жизни как профессиональный писатель. Русская литература переживает подъем. Критический пафос, вызванный поражением в Крымской войне, становится ведущим. Толстой же в эту эпоху острейшей общественной борьбы, когда возмущение, недовольство, разочарование стали основными социальными настроениями, питавшими литературу, советовал: «...умышленно ищи всего хорошего, доброго, отворачивайся от дурного» (60, 90).

Русских писателей интересуют прежде всего недостатки, противоречия, а Толстой делает открытие, что «возмущение, склонность обращать внимание преимущественно на то, что возмущает, есть большой порок и именно нашего века» (там же). Такое признание писателя, подвергнутого через 35 лет сильнейшей критике религию, церковь, государство, науку, искусство, заслуживает особого - внимания. Каков ход мысли Толстого, какие он приводит аргументы и, наконец, самое главное, каковы внутренние импульсы его убеждений?

Толстой сам стремится следовать своему совету «не обращать внимания на то, что возмущает». Он делает усилия для того, чтобы уйти от тяжелых, неприятных сторон действительности, процеживает свои впечатления, и многое, что нарушает его духовное равновесие, в те годы не попадает на страницы произведений. Здесь заключено глубокое внутреннее противоречие Толстого - писателя и человека: оно не в том, что он не хотел писать о каких-либо сторонах действительности - это естественно для любого художника, а в том, что он отказывался писать о волнующих, беспокоящих его проявлениях жизни. Поэтому возникают своеобразные ножницы между интимными документами (письмами, дневниками) и литературой. Криком души писателя, вынесшим наружу тайные сомнения и мучения, стало его письмо к А. А. Толстой от 18 августа 1857 года: *В России

скверно, скверно, скверно. В Петербурге, в Москве все что-то кричат, негодуют, ожидают чего-то, а в глуши то же происходит патриархальное варварство, воровство и беззаконие. Поверите ли, что, приехав в Россию, я долго боролся с чувством отвращения к Родине и теперь только начинаю привыкать ко всем ужасам, которые составляют вечную обстановку нашей жизни».

Воровство, беззаконие, патриархальное варварство - все это будет на страницах толстовских произведений гораздо позже. Показательно, что об одной из самых характерных черт николаевской эпохи - наказании палками в армии - Толстой напишет в рассказе «После бала».

С помощью каких же доводов удавалось писателю уговорить себя не обращать внимания на окружающее зло? И какова была же жизненная позиция, по сути, всегда находившая выражение в творчестве? Все, что было написано им после «Севастопольских рассказов», вплоть до «Анны Карениной», как подпочвенным потоком питалось скрытым, потаенным желанием обрести внутреннюю гармонию, обойдя самые беспокойные вопросы времени.

Прежде чем стать активным борцом против несправедливого мироустройства, беспощадным и последовательным критиком всех социальных институтов, Толстой пытается различными путями отстраниться от острых противоречий современности. Для этого он обращается к трем различным идеям, предлагаемым эпохой: «чистого искусства», гегелевской разумности всего действительного и стихийно-природной жизни (близкой пантеистическим настроениям Толстого).

В цитированном письме Толстого к родственнице отчетливо сформулированы принципы «чистого искусства» в действии. После сетований на тяжелое впечатление от окружающей повседневной действительности писатель признается: «Благо, что есть спасенье - мир моральный, мир искусств, поэзии и привязанностей. Здесь никто, ни становой, ни бурмистр мне не мешают» (60, 222). Искусство в этот момент для Толстого не средство борьбы, не орудие просвещения, а способ индивидуального, эгоистического спасения от жизни, от дисгармонии мира. Он не может жить спокойно среди ужасов, «которые составляют вечную обстановку» его жизни, но и не решается вступить с ними в борьбу; свидетельство - принятие теории «чистого искусства», дающего спасение, убежище. Но так как, такая позиция была глубоко чужда мужественной натуре Толстого и природе его реалистического таланта, увлечение писателя было кратковременным. В какой-то момент растерянности он соблазнился идеей «чистого искусства», но, осознав всю ложность ее, убежденно отказался. Своеобразным памятником увлечения.¹ Толстого стал рассказ «Альберт», может быть, самое нетипичное первое его произведение, где утверждается то, что впоследствии будет неизменно и настойчиво им отрицаться.

«Альберт» строится на чисто романтическом контрасте: жалкий и ничтожный, на «обыкновенный взгляд», человек в действительности - «великий музыкальный гений», из всех людей «лучший и счастливейший». Менявшееся в процессе работы название рассказа - «Пропавший», «Поврежденный», «Погибший» - выражают не авторскую оценку героя, а мнение о нем большинства людей, обыкновенных людей. Толстой настойчиво повторяет, что его герой в действительности «лучший и счастливейший», а не «пропавший» и не «погибший». Счастье, по мнению писателя, было неотделимо от нравственного совершенства человека, являлось признаком обладания истиной и воспринималось как красота. Недаром наиболее поэтичные герои Толстого - люди счастливые: Наташа, Пьер, Левин. Идеалом писателя была полная гармония добра, красоты и истины, обладание которыми дает счастье.

Но Альберт счастлив в силу исключительных обстоятельств, потому что он гений, и счастлив он в воображении, в «свободной и прекрасной области мечтания». Эти два момента: счастье - удел избранных, и оно возможно только в мире мечты, вдохновения и искусства - были особенно чужды Толстому, и нигде писатель так не отклонялся от пути, которым ему было суждено идти, как в «Альберте». Но само стремление гармонич-

но соединить в целостном идеале добро, истину, красоту и счастье сохранится у Толстого до конца.

Еще более обнаженно и явно показано попытка писателя отказаться от критического пафоса в «Люцерне», явившем другой вариант обхода жизненных противоречий. Особенно интересен рассказ тем, что в нем писатель сначала дает блестящий пример глубокой социальной критики, а затем утверждает неправомерность своих выпадов, трактуя их как порождение неоправданной претензии человека постичь действительность во всей ее полноте.

Литература

1. А.В. Беляева. Л.Н.Толстой Крит. статьи. М.:1987.
2. Н.В.Курьянова. История мировой литературы и искусства М.: 2006
3. Г.И.Романов. Практика анализа литературного произведения. М.:2006.
4. Б.В.Тихонов. Творчество Толстого. М.:1979.
5. Б.И.Иванова. История русской литературы. М.:1982.